

**Исторические и политические исследования
общественного развития**

Подготовка проведения Первомайских торжеств на магнитогорском строительстве в 1931г.

В 1930-е гг. в СССР устанавливается и закрепляется система государственных праздников, которая продержится не одно десятилетие. Одновременно формируется ритуал проведения государственных мероприятий. Этот процесс ещё более интересен для понимания специфики строящегося города Магнитогорска.

В 1931 г. город Магнитогорск, представлял собой воплощающуюся «концепцию нового города, который должен был стать первым в СССР чисто советским городом»[1]. Так как население Магнитогорска росло, острым был вопрос дефицита жилья, а строительство общественных зданий и вовсе откладывалось на более поздний срок. Современные исследователи обращают внимание на то, что жильё для рабочих в 1930-е гг. строилось без отопления и удобств, как временки. Даже капитальные строения мало чем отличались от бараков и землянок [2]. Ко всему прочему, остро стоял вопрос организации осветительных точек в городе. Стоит заметить, что «освещение улиц в Магнитогорске отсутствовало вплоть до января 1933 г.». К тому же, в городе сохранялось бездорожье, средств не хватало, а потому и строительство водопровода велось периодически.

Как следствие, повседневный быт горожан был обременён многочисленными трудностями в виду чрезвычайно сложной ситуации со снабжением. Что касается здравоохранения, то следует отметить, что на Магнитострое отсутствовал заранее разработанный план по организации профессиональной медицинской помощи горожанам. Таким образом, благоустройство города находилось на невысоком уровне.

В этих условиях подготовка и проведение масштабных празднований, таких как Первое мая являются наиболее примечательными, так как «свободное время, его объём и содержание являются показателями культурных ориентиров населения и оказывают значительное влияние на представления и поведенческие реакции людей».

«Первое мая» – на 1931 год - это «величайший праздник международной пролетарской солидарности пролетариев всех стран» [3], который совпал со Второй годовщиной социалистического соревнования и с 16-й партийной конференцией. Отметить такое значимое событие решено было с пролетарским размахом. В преддверии празднования был брошен клич «подхватить идею Ленина о социалистическом соревновании, сделать соц. соревнования мощным оружием в нашей борьбе за превращение СССР из отсталой аграрной страны в страну индустриальную, передовую»[4]. Именно в это время в процессе социалистического соревнования за выполнение пятилетки родился лозунг: «Выполнить пятилетку в четыре года». Газета «Магнитогорский рабочий» - рупор повседневной жизни и пропаганды города отмечал, что «лозунг был воспринят не только, как обязательство перед нашей страной, но и перед пролетариями всего мира». Годовщина соцсоревнования ознаменовалась вступлением новых тысяч пролетариев в ряды ударников. «Лучшие пролетарии в ряды ударников! Лучшие пролетарии – ударники – в партию! Выше ленинское знамя соц. соревнования!»[5], - звучали лозунги со страниц местной печати. Таким образом, итог социалистического соревнования должен был стать ещё одним поводом для масштабного праздника, посвящённого - Первому мая.

Первомайские торжества на магнитогорском строительстве включали в себя целый ряд мероприятий, который предоставила к всеобщему вниманию в газете «Магнитогорский Рабочий» первомайская комиссия. Например, к 9 часам утра профцехкомитеты с плакатами, лозунгами, флагами, карикатурами, под руководством выделенных товарищей, должны были вести рабочих и служащих, членов их семей к участкам. Был определён порядок шествия. Первымина площадь у Горсовета должны были войти «1, 13, 11, 3, 8 и 4 участки, соцгород,

посёлок Магнитный по их желанию, Первомайский посёлок». Физкультурники, согласно плану, от своих участков прибывали к 8 ч 30 мин утра к Горсовету, а спустя полчаса вместе с общей колонной выходили на базарную площадь. При этом отмечалось, что велосипедисты прибывают на конечное место празднования на велосипедах.

Одновременно на площади 5 участка разворачивалось шествие поселков Ежовка, Гора, Доменный городок, городок Коксохима, Американский посёлок, бараки Деревообделочного комбината, которые первоначально собирались около пожарной. Митинги на всех участках открывались единовременно - в 9 утра [6].

Особое внимание в праздничных шествиях уделялось подрастающему поколению. Так, согласно опубликованному плану, школьники должны были собираться в своих школах и отправляться на площадь в указанных направлениях. Учащиеся должны были к 11 утра быть на месте торжественных мероприятий, т.к. на площади Горсовета принимался парад с присягой воинских частей и пропуск организованными колоннами профсоюзных организаций. Участие подрастающего поколения в патриотических практиках был обязательным. Этим заканчивался утренний регламент праздничных мероприятий, демонстрантам предлагалось разойтись по домам вплоть до вечерней программы.

В 5 часов вечера цехкомитеты вновь собирали рабочих и служащих и организованным порядком направляли на гулянье. Несмотря на царящую вокруг неблагоустроенность города - в местах гуляний, у Гортеатра, Клуба горняков, Коксо строя, агитгруппами стройкома было организовано «всестороннее обслуживание гармонистов, балалаечников». Ответственность за качество художественного обслуживания гуляний была возложена на Таирова, обеспечивавшего развлекательную программу у Гортеатра, а в клубе пятого участка и на Кузнецова, отвечавшего за гуляния на Урале при ЦЭСе.

Следует отметить, что подготовка проведения первомайских торжеств была хорошо продумана и удачно воплощена в жизнь. После массовых шествий и «домашнего» перерыва состоялось «в 7 часов вечера торжественное заседание пленума Горсовета, посвященное Первому мая», центральным звеном которого был доклад «Выполнение директивы ЦК в Магнитострое» [7]. В клубе пятого участка проводилось торжественное заседание стройкома и секций Горсовета. Административные речи завершились художественной частью, которая включала выступление агитбригады, стройкома, кино. В частности, в клубе Кирзавода состоялась постановка драмкружка и демонстрировалось кино на открытом воздухе. Аналогичная художественная программа проводилась на площади у Гортеатра, на пятом участке, в районе Соцгорода, Доменного городка.

Естественно, что во время крупных торжеств выделяется молодежь. 1931 год в Магнитогорске не был исключением. По инициативе Комсомола было организовано торжественное шествие и карнавал в районах Кирзавода, ЦЭСа, Соцгорода, поселка Ежовка и Гортеатра. Особую торжественность и значимость события подчеркивало установленное в местах скопления народа радио. Еще одной примечательной чертой магнитогорского Первомая 1931 года был его интернационализм. В клубах пятого и шестого участков, Коксо строя, столовой Заводоуправления – местах работы и проживания, приехавших на магнитогорскую стройку иностранных рабочих и специалистов – проводились «интернациональные вечера с привлечением иностранных рабочих и инженерно-технических работников» [8].

Таким образом, подготовка проведения первомайских торжеств на магнитогорском строительстве в 1931г. была очень активной, несмотря на нестабильность и дезорганизованность городской инфраструктуры, тяжёлый каждодневный труд на производстве, материальные трудности, отсутствие бытовых благ, которые трактовались властью как «эталон ударного труда и энтузиазма» [9]. За подготовку отвечала специально выбранная первомайская комиссия, которая отчитывалась в письменной форме о предстоящих мероприятиях, в газете «Магнитогорский рабочий». Локация торжеств была широкой, это Соцгород, Ежовка, Американский посёлок, Доменный городок, район Кирзавода, площадь у Гортеатра, клубы пятого и шестого участка. В шествиях принимали участие разновозрастные группы населения, что говорит о всеобъемлющем характере празднеств. Благодаря соцсоревнованиям удавалось персонифицировать каждого участника. Лозунги, плакаты, карикатуры, выступления - в целом создавали атмосферу сопричастности к празднику каждого.

Литература

1. Макарова Н.Н. «В котле индустриализации»: повседневная жизнь Магнитогорска (1929 - 1941). – Магнитогорск: Дом печати, 2014. – С. 76
2. Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900-1941 гг. - М.: РОССПЭН, 2009. - С . 139
3. Магнитогорский рабочий – 1931.- 29 апреля
4. Магнитогорский рабочий – 1931.- 29 апреля
5. Магнитогорский рабочий – 1931.- 30 апреля
6. Магнитогорский рабочий – 1931.- 30 апреля
7. Магнитогорский рабочий – 1931.- 30 апреля
8. Магнитогорский рабочий – 1931.- 28 апреля
9. Макарова Н.Н. «В котле индустриализации»: повседневная жизнь Магнитогорска (1929 - 1941). – Магнитогорск: Дом печати, 2014. – С. 417

Перестройка тяжёлой промышленности г. Магнитогорска на военный лад в первые месяцы Великой Отечественной войны

Без сомнения, город Магнитогорск является «передовиком» в производстве чёрной металлургии. Даже такое столь трагическое по своим последствиям событие, как Великая Отечественная война не смогло «пошатнуть» стойкости магнитогорских рабочих. Они с честью справились с возложенной на них задачей – обеспечение фронта высококачественной сталью.

Весть о нападении гитлеровской Германии на СССР вызвала ошеломительный подъём производства в трудовых коллективах города. Уже первый день войны магнитогорцы встретили перевыполнением суточного плана по всему металлургическому циклу. Об этом свидетельствуют следующие цифры. Суточный план 22 июня 1941 года был выполнен в следующем порядке: прокат по сдаче – 109,2%, чугун – 103,2%, сталь – 101,8%. кокс – 100,2% [1]. Таким образом, начало войны Магнитогорск встретил трудовыми «рекордами», что говорит о предвоенной готовности комбината к мобилизации.

Стратегия Магнитогорского металлургического комбината в первые месяцы войны основывалась на следующих приоритетных задачах производства: «скоростные плавки», «высокое качество» и «большие объёмы», это определялось требованием военного времени. Всё это должно было стать основой рентабельного производства.

Что касается мобилизационной стороны вопроса, то следует отметить некоторые изменения в трудовом режиме рабочих. Во-первых, были введены обязательные сверхурочные работы (от 1-го до 3-х часов в день) Во-вторых, все очередные и дополнительные отпуска были заменены денежными компенсациями) В-третьих, к сверхурочному труду были привлечены дети, не достигшие 16 лет (не более 2-х часов в день) и беременные женщины (срок беременности менее 6 месяцев) [2].

Естественно, что покушение на суверенитет народа, ощущение угрозы способно обеспечить более продуктивный и эффективный результат труда. Чёрная металлургия в годы Великой Отечественной войны не исключение. Выражением мобилизации в годы войны выступило социалистическое соревнование, уже удачно апробированное в предвоенные годы, и подкрепленное новой идеей – защитой Родины от «немецко-фашистской гадины» Основой социалистического соревнования в тяжёлой промышленности стала трудовая вахта «Всё для фронта!», что в последствие сыграло большую роль в развитии производства, несмотря на трудности грозного времени.

Магнитогорские металлурги организовали вахту. На открытом партийном собрании 1 июля 1941 года после обсуждения передовой статьи «Правды» «Все подчинить интересам обороны». Инициаторами выступили коммунисты третьего мартеновского цеха ММК. Вахта «Всё для фронта!» стала очень сильным стимулом производства. В соревнование включилось сразу несколько трудовых коллективов ММК, среди которых были сталеплавильщики, прокатчики, ремонтники, литейщики. Каждый для себя определил посильное, но превышающее план задание. Например, сталеплавильщики второй бригады цеха № 1 – «решение обеспечить каждодневно выполнение плана не меньше, чем на 110 процентов, варить скоростные плавки и давать сталь только по заказам, ни имея ни одной тонны брака» [3]. Коллектив цеха ремонта промышленных печей обязался «отремонтировать мартеновскую печь № 6 на 12 часов раньше срока с хорошим качеством выполнения работ» [4]. Как видно, начало войны, в производственном плане, магнитогорские рабочие встретили с трудовым энтузиазмом. Летний период был завершён высокими показателями производства в количественном плане.

Общие тенденции осеннего периода 1941 г. в промышленном производстве можно условно разделить на два направления: 1) Экономия – рационализация ресурсов. 2) Скорость снижения времени в графике производства.

Процесс рационализации начался с того, что ещё в конце июля 1941 г. на комбинате была проведена конференция, посвящённая экономии производства. На этой конференции были поставлены как цели (строжайшая экономия, рационализация во всём), так и вполне конкретные задачи (мобилизация всего кадрового состава, замена дефицитного сырья более доступным, борьба с потерями, сохранение оборудования и технологическая дисциплина). Общим решением стало включение всего коллектива комбината в соц.соревнование.

Увеличение темпов работы было обусловлено, тем что, адаптировавшись к «военным технологиям» производства на высоких оборотах, рабочие стали независимо от промышленных планов «сверху», проявлять трудовую инициативу «снизу». Об этом факте свидетельствуют письма рабочих, в газете «Магнитогорский рабочий». Например, сталевар Соколов пишет, что он на своём опыте «убедился, что варить скоростную плавку не так трудно; [...] лично я беру на себя такое обязательство: сократить пребывание плавки в печи на 2 часа и больше...» [5]. В свою очередь Сталевар Луковский добавляет: «Работая подлинно военными темпами, строго учитывая каждую секунду времени, мы сделаем системой своей работы выпуск скоростных плавков и дадим столько качественного металла, сколько потребует от нас Родина» [6]. К Октябрьским торжествам были достигнуты существенные результаты – удельный вес выплавки качественных марок стали стал неизменно расти и превышать плановые наметки. Благодаря этому увеличились тактико-экономические показатели. В октябре мартеновский цех № 1 снизил себестоимость продукции на 337,5 тысяч рублей, а мартеновский цех № 3 – на 201 тысячу рублей. В итоге за короткий срок, путем мобилизации трудовых и иных ресурсов, металлурги смогли увеличить качество и объём производства. Мобилизация трудовых ресурсов состоялась, т.к. был отработанный метод, а перестроить производственный процесс сразу не получилось.

Уже в декабре было проведено совещание движения стахановцев, на котором из доклада директора ММК Григория Ивановича Носова, стали известны некоторые промахи, вызванные не всегда качественно организованной трудовой деятельностью рабочих различных цехов, также были даны рекомендации по устранению этих неурядиц. Комбинат не реализовал всех своих возможностей. Причиной этого назвали следующее. За последние три месяца доменщики начали сдавать темпы. Главную вину за их отставание возложили на горняков и транспортников. Горняки хоть и давали много руды, но работа их была неравномерна по количеству и качеству. Тем самым они сдерживали работу доменного цеха. Как следствие ставилась задача оздоровить работу аглофабрики и этим решить вопрос о нормальной шихте для доменных печей. Доменщики сами должны были упорядочить технологию, образцово организовать шихтовку и должным образом улучшить работу на горне.

Особое и исключительное значение в работе всего комбината занимали сталеплавильные цеха. Чтобы правильно оценить положение и пути подъёма выплавки стали, необходимо рассмотреть работу мартеновских цехов в октябре и ноябре. В октябре мартеновцы горячих простоев имели 14 %, а в ноябре 16 %. Дело в том, что 75 % всех горячих простоев падали на правку печей. Кроме того, мартеновцы ещё не изжили аварии и неполадки, которые порождали большое количество простоев и потерь металлов. В поисках эффективных методов пришли к следующему решению: используя на действующих агрегатах резервы в виде простоев и сокращая время пребывания плавков в печи, можно давать более тысячи тонн стали в сутки. Результативность могла стать очевидной только при условии повышения точности и качества работы, внедрения скоростных методов сталеварения. Литейщикам нужно было напрячь все силы, чтобы получить желаемый результат и устранить отставание [7].

Самоотверженный труд металлургов ММК позволил к концу 1941 года значительно увеличить выпуск продукции для обороны Родины. Магнитогорец Михаил Чурилин в своей книге «Флагман отечественной индустрии» приводит следующие данные – «по сравнению с 1940 годом на 24,2 возрос общий объём производства. За полгода войны металлурги освоили выпуск более 100 видов продукции, а производство качественного проката увеличилось за это время втрое» [8]. Таким образом, уже за полгода войны магнитогорским металлургам удалось перестроить производство на военные рельсы. Подспорьем стал предвоенный период, позволивший апробировать многочисленные методы мобилизации трудовых ресурсов, наиболее действенные из которых стахановское движение и соц.соревнование.

Литература

1. Магнитогорский рабочий. – 1941. – 23 июня.
2. Магнитогорский рабочий. – 1941. – 26 июня.
3. Магнитогорский рабочий. – 1941. – 12 июль.
4. Магнитогорский рабочий. – 1941. – 12 июля.
5. Магнитогорский рабочий. – 1941. – 30 сентября.
6. Магнитогорский рабочий. – 1941. – 30 сентября.
7. Магнитогорский рабочий. – 1941. – 8 декабря.
8. Магнитогорский рабочий. – 1941. – 8 декабря.
9. Галигузов И. Ф. Флагман отечественной индустрии: история ММК имени В. И. Ленина [Текст] / И. Ф. Галигузов, М. Е. Чурилин. – М.: Мысль, 1978. – 251 с.

Колхозная торговля г. Магнитогорска в годы Великой Отечественной войны

Начавшаяся война обострила проблемы в сфере снабжения, которое и в предвоенный период было не на высшем уровне. Государство практически с первых дней войны принимало меры по налаживанию снабжения: вводится карточная система [1, 339], по которой граждане получали самый необходимый минимум продуктов в зависимости от места и условий работы. Но карточное снабжение далеко не всегда и в полной мере могло обеспечить население продуктами питания, и тогда люди были вынуждены искать другие способы выживания.

Одним из таких средств стала колхозная торговля, где горожане могли приобрести продукты питания, которые привозили из близлежащих колхозов. На июнь 1941 г. в Магнитогорске действовало 3 колхозных рынка: «центральный, в Туковом поселке и Среднеуральске» [2]. В конце июля 1943 исполком Горсовета депутатов трудящихся выносит постановление о строительстве еще одного рынка в правобережной части Магнитогорска, т.к. «население правого берега отдалено от центральной части города на 10-15 км» [3]. Исходя из данного решения, рынок должен был начать свою работу после 25 августа 1943 г., но 30 сентября на повестке дня заседания исполкома Горсовета был вновь поднят вопрос о строительстве рынка, которое «производится крайне медленно» [4]. Местные власти обязывают заместителя начальника треста «Магнитострой» Фомина закончить строительство рынка к 15 сентября 1943 г. Скорее всего, рынок, был достроен в срок, т.к. вопрос о строительстве рынка больше не поднимался на заседаниях Горисполкома.

С целью осуществления руководства и контроля на рынках было создано управление колхозными рынками: районное и городское. Управление колхозными рынками осуществляло управленческие функции, а также именно ему с началом войны было поручено организовать пункты для приема продукции от колхозников и заключение договоров с колхозами на завоз с/х продуктов на рынок [5, Л. 7-8]. Для увеличения притока продуктов питания на рынки была установлена т.н. встречная торговля промышленными товарами, которая включала в себя хлопчато-бумажные ткани, трикотажные и чулочные изделия, обувь и другие хозяйственные товары [5, Л. 7-8]. Для обеспечения рынка промтоварами предприятия города обязывали «производить дополнительный выпуск предметов ширпотреба» [5, Л. 7-8]. Местные власти призывали Магнитгорторг «выделять 10 % всех полученных фондов промтоваров для реализации на колхозном рынке» [6].

Управление рынками пыталось создать для колхозников максимально удобные условия пребывания. На рынках были организованы чайная и закусочная, колхозникам предоставлялось временное жилье, были подготовлены складские помещения для хранения привозимой на рынок продукции до момента ее реализации [5, Л. 7-8]. Управление колхозными рынками организовывало дополнительные услуги на рынках: рубка мяса, предоставление весов и другого инвентаря, прокат столовых весов, обеспечение спецодеждой (фартуки, нарукавники), услуга хранения с/х продуктов в холодильниках, складах, овощехранилищах [7]. Безусловно, за предоставляемые услуги колхозники должны были платить определенные суммы, которые значительно пополняли бюджет города.

Стремясь сдержать рост цен на продукты питания, в октябре 1941 г. местные власти предпринимали меры по «установлению предельных цен» на колхозном рынке. Затем, в ноябре 1941 г., предельные цены меняют «в связи с введением коммерческих цен, по которым производится продажа ряда с/х продуктов из специализированной сети государственной торговли» [5, Л. 10]. Повышение цен варьировалось от 50 коп. до 40 руб. Больше всего поднялась цена на муку (пшеничная – 40 руб., ржаная – 30 руб.), что скорее всего было обусловлено высоким уровнем дефицита муки, на втором месте по увеличению цены находится сливочное масло, цена на которое поднялась с 40 до 54 руб./ кг. Минимально цена увеличилась

овощи с 1,50 руб./ кг. до 2 руб./кг. на картофель, к тому же были продукты цена на которые не изменилась вообще – яйца, молоко, творог, сметана, сливки, лук, помидоры, огурцы. В декабре 1941 г. предельные цены на колхозных рынках были отменены вовсе в связи с протестом городского прокурора. До ноября 1942 г. цены увеличились почти в 10 раз и стали соответствовать следующим показателям «мясо – 250 рублей за килограмм (государственная цена – 10-12 рублей), сливочное масло – 1000 рублей за 1 килограмм (государственная цена – 25 рублей), молоко – 77 рублей за 1 литр (государственная цена 2 рубля), мука пшеничная – 160 рублей за 1 килограмм (государственная цена – 2 рубля 40 копеек)» [8, 233]:

Следует заметить, что на протяжении войны несколько раз в Горисполкоме поднимался вопрос о неудовлетворительном состоянии колхозной торговли в городе. К причинам можно отнести: недостаточную работу со стороны Горторготдела и Управления колхозными рынками, райсоветы не осуществляли контроля и практической помощи в увеличении потока с/х продукции на рынок [5, Л. 7-8], а также, отсутствие встречной торговли промышленными товарами. Следует заметить, что войну встретило 21 предприятие местной промышленности и промкооперации, что позволяет говорить о том, что мощности для выработки промтоваров, но с другой стороны следует не забывать, что основные силы уходили на снабжение фронта и армии [9, 537]. Санитарное состояние рынков оставляло желать лучшего. Ларьки для продажи пищевых продуктов не отремонтированы, молоко и кисломолочные продукты «продаются со столов, не имеющих навесов» [10, Л. 18-19], на рынках распространена продажа воды из ведер, т.к. ларьки для продажи прохладительных напитков не функционируют. Местные власти старались принимать меры по улучшению ситуации: предписывали перенести торговлю молочными продуктами в закрытые павильоны, установить столы для продажи пищевых продуктов, до этого была распространена продажа продуктов с земли [10, Л. 18-19].

Таким образом, колхозная торговля представляла собой организованный ввоз с/х продуктов колхозниками в город, где они могли продать и/или обменять их на товары широкого потребления, необходимые в быту. Она играла немаловажную роль в области снабжения продуктами питания горожан во время Великой Отечественной войны. Конечно, нельзя говорить, что все было безоблачно. В этом плане можно выделить несколько факторов: во-первых, недостаточная работа местных властей в деле организации торговли, а также отсутствие встречной торговли со стороны горожан и часто халатное отношение участников процесса торговли к своему делу.

Литература

1. Орлов, И.Б. Становление системы государственного централизованного нормированного распределения в СССР (1941-1943 гг.) [Текст] / И.Б. Орлов // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества. Материалы международной научной конференции (28-29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – С. 337-343.
2. Колхозная торговля [Текст] / Магнитогорский рабочий. – 1939. – 23 февраля.
3. МУ «Магнитогорский Городской Архив» (МУ МГА). Ф. 10. Оп. 1. Д. 371. Л. 125.
4. МУ МГА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 372. Л. 38.
5. МУ МГА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 358. Л. 7-8.
6. МУ МГА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 361. Л. 3.
7. МУ МГА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 378. Л. 161.
8. Магнитка и победа [Текст] : научно-публицистическое издание / С.В. Герасимов [и др.]; отв. ред. С. Ф. Герасимов. – Магнитогорск : Магнитогорский дом печати, 2009. – С. 232 – 235.
9. Чернова Н. В. Особенности развития местной и кооперативной промышленности в г. Магнитогорске в предвоенные годы [Текст] / Н. В. Чернова // Проблемы российской истории. – М.; Магнитогорск: ИРИ РАН; МаГУ, 2010. – Вып X. – С. 537.
10. МУ МГА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 380. Л. 18-19.

Правовые взгляды П.И.Стучки

Новая экономическая политика, введенная X съездом РКП(б), создала новые реалии общественной жизни, которые не могли не быть отражены в правовой системе. Именно поэтому задача построения новой правовой системы молодого Советского государства, соответствующей положениям НЭПа, стала одной из главных тем правовых дискуссий 20-х гг. XX века. Одним из наиболее ярких теоретиков и практиков права этого периода был П.И. Стучка, чьи правовые взгляды мы и рассмотрим в этой статье.

Отношение П.И. Стучки к праву было неоднозначно. Он считал, что революция в обществе неизбежно должна вести к революции в праве. Следовательно, советское общество, построенное на принципах социализма, не нуждается в праве как таковом, оно должно регулироваться организационно-техническими нормами [1; 692], которые бы помогали обществу нормально функционировать. Таким образом, П.И. Стучка определял право не как совокупность норм поведения, а как систему общественных отношений в целом.

Практическую реализацию своей идеи, П.И. Стучка видел в составлении систематического сборника [2; 3], который должен был стать основой будущей правовой системы. В сборнике не предусматривалась, так называемая, особенная часть, а должны были содержаться лишь принципы функционирования советского общества. Другие правовые акты должны были лишь конкретизированными техническими уточнениями положений сборника, а судьи получили бы возможность широкого толкования предложенных положений.

Одной из основных проблем в составлении этого сборника П.И. Стучка видел в неправильном отношении к самому праву. В своих работах, П.И. Стучка обвиняет общество в «фетишизме права» [5; 121], т.е. в признании за правом главной роли в формировании общественных отношений, в этом он во солидарен с многими другими юристами того времени. В праве П.И. Стучка видел лишь инструмент буржуазии для достижения своей главной цели – получения прибыли, буржуазные кодексы изложены сложным и непонятным обывателю языком, что порождает несправедливую его интерпретацию. Для построения нового социалистического государства, по мнению П.И. Стучки, нужно было создать такую правовую систему, которая будет понятна любому рабочему и крестьянину и будет служить основой справедливого распределения благ.

П.И. Стучка, в своих работах, говорил именно о необходимости подтверждения уже установленного порядка писаным правом, а не создания с помощью правовых норм нового [3]. В одной из статей, посвященных революционному праву, П.И. Стучка пишет: «мы слово "революционный" приставили к слову "законность" вполне стихийно или просто, чтобы отличить нашу законность от буржуазной законности, [...] в новых экономических условиях его содержание изменилось. Под революционной законностью стали понимать тот правопорядок, который "признан целесообразным верховными органами пролетарской диктатуры" и является общеобязательным» [6; 323]. Таким образом, становление Советского права рассматривалось П.И. Стучкой, именно с точки зрения целесообразности закрепления установившегося строя писаным правом для достижения революционных целей.

Именно, исходя из такого понимания функций права, и исходит его восприятие принципа разделения властей: «Наша Конституция, как мы уже говорили, отвергает теорию разделения властей, этот идеал буржуазной демократии. Но она вместе с тем не отрицает технического деления труда. Поэтому она должна была определить, кто у нас, хотя бы по преимуществу, законодательствует...» [4]. Другими словами выделение законодательной функции у отдельного органа власти рассматривается им с точки зрения целесообразности и эффективности, а не демократичности.

Таким образом, мы видим, что восприятие П.И. Стучкой правовой науки исходило из обоснования тех или иных правовых форм с точки зрения идеологии. Это доказывает и следующее его заявление в статье «Революционно-марксистское понимание права»: "...нашей задачей сейчас является техника права (законодательство, юстиция), но нельзя оставить в стороне и науку права, как одну из основных проблем пролетарской социологии, которая должна будет и углубить классовое правосознание" [7]. То есть еще одной, немаловажной функцией у П.И.Стучки является идеологическая функция, с помощью которой можно укоренить классовое сознание.

Исходя из вышесказанного, мы можем выделить основные представления П.И.Стучки о праве и правовой системе: во первых, право – это цельная система общественных отношений, которая отражает интересы господствующего класса; во-вторых, для формирования правовой системы, отражающей новые общественно-экономические реалии, необходимо составление сборника, в котором будут отражены основные принципы новой правовой системы, но при этом будет оставлена возможность для их гибкой интерпретации; в третьих, необходимо избавиться от поклонения праву, и сделать право инструментом пролетариата для достижения социализма; в-четвертых, право должно быть направлено на выполнение конкретных функций: закрепление и укоренение идеологии; создание условий для справедливого распределения благ; закрепления существующего общественного порядка.

Литература

1. Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. V. Россия, конец XIX-XX в. [Текст] / Рук. науч. Проекта Г. Ю. Семигин : Нац. обществ. – науч. фонд. – М. : Мысль. 1999. – С. 692-698
2. Исаев, И.А. Проблема системы права в советской юриспруденции 1920-1930-х гг. [Текст] / И.А. Исаев // История государства и права.- 2012.- №12.- С. 2-5.
3. Исаев, И.А. Законность и "хозяйственная целесообразность" [Электронный ресурс] / И.А. Исаев // История государства и права.- 2012.- №16.- Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=65193;dst=0;ts=3DF313F64A3BF4BFA2B604C9DD1A1D3C;rnd=0.5510033657774329>
4. Стучка, П.И. Учение о государстве и Конституции РСФСР [Электронный ресурс] / П.И. Стучка. - М.,- 1923.- Режим доступа: <http://allpravo.ru/library/doc117p/instrum3693/>
5. Стучка П.И. Вопросы гражданского права на 6 съезде [Электронный ресурс]/ П.И. Стучка// Еженедельник советской юстиции.- 1929,- № 6.- Режим доступа: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/3635>
6. Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. – С. 245.
7. Стучка П.И. Революционно-марксистское понимание права [Электронный ресурс] / П.И. Стучка // Еженедельник советской юстиции.- 1923.- № 2.- Режим доступа: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/3631>

Ю.Н. Кожушко
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
г. Магнитогорск, пр. Ленина, 114
E-mail: y_kozhushko@mail.ru

Образ Магнитостроя глазами восточноевропейских рабочих и специалистов в конце 1920-х – 1930-е гг.

Первые сталинские пятилетки явили миру небывалые масштабы промышленного строительства: Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, Горьковский и Московский автозаводы, Кузнецкстрой, Уралмашзавод, Запорожсталь, Магнитострой [1]. При возведении этих строительных объектов Советское правительство активно использовало иностранные кадры, не был исключением и Магнитогорский металлургический комбинат. Пребывающие в СССР из-за рубежа рабочие и специалисты везли с собой не только материальный багаж, но и сформировавшееся представление об адекватных условиях работы и проживания [2; 399]. Однако реальность, с которой им пришлось встретиться на социалистической стройке, зачастую не соответствовала изначальным представлениям. В этой связи особый интерес вызывает тот факт, каким видели Магнитострой иностранные рабочие и специалисты, работавшие в строящемся городе в конце 1920-х – 1930-е гг.

Образ Магнитостроя возможно получить при сопоставлении впечатления иностранных рабочих и специалистов об условиях работы, проживания, медицинском обслуживании, как главных компонентов благополучной среды для человека. Примечательно, что ещё на стадии прибытия от границы СССР до будущего Магнитогорска иностранных рабочих и специалистов встречали первые трудности. В пути ввозимый ими багаж часто терялся, что вызывало продолжительную (порой не на один год) безрезультатную переписку пострадавшего с Иностранным бюро на предмет возврата вещей [3; Л.7, 4; Л.3-4].

По приезде на Магнитострой иностранцев ожидали тяжёлые климатические условия и неразвитая инфраструктура. Особенности резко континентального климата с большими сезонными перепадами температур, в зоне которого и находится Магнитогорск, вызывали неоднократные нарекания. Примечательно, что жалобы на невозможность проживания в таких условиях поступали от рабочих по поводу собственного состояния (примером здесь может быть случай с мастером-доменщиком М. Трбович, который «проработав 7 месяцев в Доменном цехе заболел травматизмом» [5; Л.12]), а так же на предмет того, что члены их семей не могут находиться в подобных условиях. В справке, выданной жене серба Д. Вуяклия, читаем следующее о её здоровье: «нуждается в перемене места жительства на более мягкий климат» [6; Л.11].

Отрицательные оценки вызывали и условия работы и организация труда на объектах Магнитостроя. Серб Дж. Вуяклия, проработав три года в Мартеновском цехе, в мае 1936 г. уволился «по причине отсутствия соответствующих условий в работе» [6; Л.41]. Работая машинистом крана, он направлял на имя начальника Комбината А.П. Завенягина замечания о работе цеха, где помимо нецелесообразного использования техники, особо отмечал: «Окна должны зимою защищать здание от холода, а летом – вентилировать здание. Об этом у нас не заботятся, а вместе с тем это важно для здоровья рабочего и может повысить трудоспособность и производительность» [6; Л.47]. В заключение своего обращения рабочий обратил внимание, что «имеются и другие отрицательные моменты...» [6; Л.47]. Саботаж и ненадлежащее отношение к работе клеймили чех В. Мудров и венгр А. Кун. Последний, описывая возведение парника с нарушением строительных норм, осуществлённое не по его вине, высказывает мысль: «они [Администрация Горсовета], вероятно, рассчитывают, т.к. Кун не владеет русским языком можно на него свалить вину» [7; Л.18]. Подобное поведение административных лиц отрицательно сказывалось на впечатлении от работы на Магнитострое. В последующем, осуществляя свою трудовую деятельность на Автобазе, А. Кун обращает внимание на саботаж рабочих во время разгрузки инструмента [7; Л.21]. Горный десятник В. Мудров был свидетелем пьянок, драк и срывов работы на карьере, что вызвало его глубокое возмущение, которое он

выразил в просьбе к Инбюро разобраться с таким несоответствующим поведением рабочих карьера [8; Л.6].

Довольно гнетущие отзывы встречаются в делах иностранных рабочих и специалистов о состоянии мест проживания (для большинства это были бараки). На 11 участке больше года на улицу протекала отработанная вода из кухни – «запах даёт себя чувствовать на радиусе в 30 метров» [6; Л.43]. Другой проблемой являлась изрядная компактность заселения. Заклёпщик словак Г. Бубер в марте 1932 г. обращал внимание заведующего Магнитостроем: «Комната в которой я живу пригодна только для двух человек, однако в течение некоторого времени в одной комнате жило семь человек, а затем в течение месяца жило пять человек, а теперь нас ещё четверо» [9; Л.4].

В первые годы строительства в Магнитогорске ощущалась острая нехватка продовольствия, поэтому для выхода из этой ситуации сами рабочие или руководство Отдела снабжения содержали подсобное хозяйство. В связи с этим, например, «под комнатами 17-го барака на 11 участке устраивается уже свыше года, в низкой части барака, хлева для коз, свиней и кур» [7; Л.43]. Другой напастью барачной жизни были крысы. В жалобах иностранцев из 17-го барака на 11 участке читаем следующее: «один товарищ-жилец барака, который занимается вечером охотой на этих грызунов, заметил отряд крыс в 20 голов в кухне барака» [7; Л.43]. Работающий в этой кухне повар сообщает: «крысы грызут каждую ночь продукты» [7; Л.43]. Санитарное состояние мест гигиены в бараках, так же оставляло желать лучшего – «уборные всегда закупорены и нечистая вода разливается по полу и стекает под барак», «образование плесени приняло большие размеры» [7; Л.43]. В аналогичных обстоятельствах находились и жители корпуса № 10 Соцгорода, их описание встречаем у словака М. Баран: подъезд «является наиболее грязным из когда либо виденных мною. Как только заходишь в подъезд обдаёт ужасный запах из уборной 1-го этажа» [10; Л.22]. Далее словак добавляет: «я сам не хочу больше жить здесь, опасаясь заразы» [10; Л.22].

Рабочие и специалисты питались в столовых. Однако бараки, в которые селили иностранцев, объекты строительства, на которых они работали, и столовые зачастую располагались на значительных расстояниях друг от друга [11; Л. 9]. Названное обстоятельство усугубляло то, что завтрак часто готовили не вовремя, столовая была заполнена большой очередью, заведующая залом часто не присутствовала на месте, это в совокупности, выражаясь словами венгра А. Куна, «причиняет опоздания инорабочих на работу после завтрака и порождает никому нежелательные реакции» [7; Л.36].

Наряду с системой снабжения, система здравоохранения, так же испытывала «симптомы серьёзного неблагополучия в работе»: «порядок центральной больнице является очень примитивным» – одному иностранному рабочему «пришлось ждать 2 дня после несчастного случая, чтобы оказали помощь», при этом в спальном помещении больницы наблюдалась «вшивость» [7; Лл.41-42].

Вероятно, ввиду того, что все сферы жизни строителей города были крайне плохо обустроены на протяжении, по крайней мере, первых пяти лет строительства, руководство Магнитостроя допускало иностранных рабочих к участию в партийных чистках. Венгр А. Кун, немцы И. Карась и О. Колла были свидетелями партийной чистки в Инснабе сентября 1933 г., их общее мнение выразил О. Колла, назвав партийную чистку «необходимым и правильным действием» [12; Л.23]. А А. Кун, в свою очередь заметил, что Инснаб, как важный участок «социалистического фронта, в Магнитогорске был зачужден пьянствующими и разложившимися элементами» [7; Л.22]. Изложенный материал даёт основание для следующего предположения – участие в подобных мероприятиях должны были оправдать в глазах иностранцев происходящее, показав конкретных виновников.

Таким образом, в восприятии иностранных рабочих и специалистов Магнитострой конца 1920 – 1930-х гг. предстаёт как необустроенный, грязный город, с тесным жильём и тяжелым запахом на улицах, в котором административные органы работают изрядно плохо, а производственная деятельность часто страдает от халатности. Однако данные обстоятельства с легкостью оправдывались тем фактом, что город только строился, а состав населения являлся разноликим во всех отношениях.

Литература

1. Шпотов, Б.М. Не дано нам было историей тише идти. Техническая помощь Запада советской индустриализации [Электронный ресурс]. – Мир истории, 2002. – №3. Режим доступа: <http://www.pseudology.org/razbory/IndustriaGAZ.htm>

2. Чернова, Н.В. «Они ожидали, что найдут работу и жизненные блага...»: экономические особенности пребывания немецких рабочих и специалистов в строящемся Магнитогорске // Сборник материалов II Всероссийской научной конференции под ред. Г.А.Гончарова, С.А.Баканова. 2012. – С. 387-399.

3. МУ Магнитогорский городской архив (МУ МГА). Фонд. 99. Опись. 8. Дело. 663. Церковский Степан

4. МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 238 Гендельман-Ивинская Сара Вольфовна

5. МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 594. Трбович Марко

6. МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 132. Вуяклия Джон

7. МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 287 Кун Александр

8. МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 428. Мудров Василий

9. МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 64. Бубер Георг

10. МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 15. Баран Михаил

11. МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 670. Чиж Юзеф

12. МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 258. Отто Колла

«Бывшие» на советской службе в 1920-е годы (по материалам Владимирской губернии)

Конституция РСФСР 1918 года создала в советском обществе новый социальный слой – лиц, лишенных избирательного права, к которым относились использующие наемный труд, живущие на нетрудовой доход, частные торговцы, служители церкви, бывшие полицейские [1, С. 315]. Лишение избирательных прав в первое десятилетие Советской власти выступало инструментом перестройки социальной структуры общества, устраняя от активной политической и общественной жизни так называемых «бывших», представителей ранее привилегированных сословий. Статус лишенца быстро проявил тенденцию к превращению в наследственный, распространяясь не только на самих лишенцев, но и на членов их семей.

Лишение избирательных прав сопровождалось и другими социальными ограничениями, затруднявшими доступ к социальным благам и престижной работе, поскольку «бывшие» воспринимались как социально чуждый элемент, нежелательный на советской службе. Однако в начале двадцатых годов местное советское и партийное руководство столкнулось с серьезной проблемой кадрового голода и нехватки специалистов для налаживания нормального функционирования управленческого аппарата. Система учета и распределения ответственных партийных работников в этот период только начинала формироваться и еще не давала возможности заполнить имеющиеся вакансии коммунистами или выдвиженцами из рабочих и крестьян. Недостаток специалистов приходилось восполнять, особенно в народном хозяйстве, за счет более терпимого отношения к представителям «бывших» и привлечения их на службу в советские учреждения, торговые и промышленные предприятия, учебные заведения. На советскую службу могли попасть и те лишенцы, которым удавалось скрыть компрометирующие факты биографии.

Представители этого слоя часто имели более высокий образовательный уровень и практический опыт работы, но чаще они оказывались на подчиненных должностях специалистов или среднего технического персонала. Исключение составляли различные отрасли экономики, где в период НЭП имеющиеся знания и навыки хозяйственного управления имели большое значение, и бывшие хозяева промышленных и торговых заведений могли занимать места директоров и заместителей директоров заводов, руководителей кредитной кооперации, заведующих лавками и магазинами. Бывшие хозяева и члены их семей могли играть заметную роль и в управлениях крупных трестов. Так, из Вязниковско-Муромского объединения государственных льняных фабрик во Владимирскую губернскую Рабоче-крестьянскую инспекцию сообщали, что у них доля указанных лиц составляет 18% от всех специалистов, включая заведующего планово-экономическим отделом и кандидатом в члены правления треста И.И. Малинина и заместителя коммерческого директора И.М. Новожилова, бывших владельцев фабрик вошедших в состав объединения [2, Л. 55],

Анкеты ответственных работников-хозяйственников, собранные Владимирским губкомом РКП(б) в 1923 году показывают, что выходцам из чуждых слоев приходилось демонстрировать свою лояльность новой власти и создавать социально желательный образ в ее глазах. С этой целью они скрывали свое социальное положение до революции, указывая на формальное происхождение из крестьян. Однако подобные уловки, как правило, разоблачались и вели к увольнению. Другой способ показать лояльность власти заключался в заявлении о том, что бывший владелец не жалеет о потере собственности, признает ее национализацию справедливой и готов работать на благо Советского государства [3, Л. 48, 112].

Материалы проверок советских учреждений, проводившихся во Владимирской губернии в середине двадцатых годов, показывают, что «неудобное» происхождение само по себе еще не являлось в глазах проверочных комиссий достаточным основанием для немедленного увольнения. При принятии решения комиссии больше обращали внимание на деловые качества

и материальную обеспеченность. Связь с бывшими привилегированными классами в этот период скорее выступала как дополнительное отягчающее обстоятельство для лиц, которых комиссии сочли политически неблагонадежными.

Однако в конце двадцатых годов, после того как сложилась номенклатурная система назначений и создан достаточный резерв коммунистов-выдвиженцев, отношение к «бывшим» заметно ужесточилось. Проверки советских учреждений и предприятий превратились в средство очищения всех уровней советского аппарата от социально чуждых элементов. Доля исключенных по данному мотиву резко выросла. В 1928 году комиссии по проверке в Киржачском и Ковровском уездах приняли решение о снятии с должности 84 работников, из них в 33 случаях причиной увольнения стало неблагонадежное происхождение или занятие до 1917 года. Лишь немногие смогли сохранить работу как сын бывшего владельца известкового производства кассир Ильин, изъятый из списка подлежащих замене как хороший работник.[2, Л. 9-11, 15-23].

Материалы проверок позволяют выделить те отрасли, где использование выходцев из бывших привилегированных сословий было наиболее распространено, и чистки были наиболее масштабными. Помимо промышленных производств, к ним относились потребительская и кредитная кооперация и особенно образование. Во время проверки в сентябре 1928 г. в Киржачском уезде комиссия сочла необходимым увольнение заведующего техникумом Калачева и заведующего школой II ступени Шиголева как сыновей купцов, и еще 17 учителей начальной и средней школы, большинство которых являлось детьми священников[2, Л. 9-11].

Таким образом, в начале двадцатых годов XX века допуск «бывших» и членов их семей на советскую службу можно рассматривать как вынужденную уступку, необходимую для налаживания работы аппарата управления в условиях слабости учетно-распределительной системы ВКП(б). В первой половине десятилетия эта практика оказалась достаточно распространенной, но в конце его она сменилась активным наступлением и изгнанием социально чуждых элементов из советских учреждений.

Литература

1. Титов, Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России / Ю.П. Титов – М.: «Проспект», 1998. – 472 с.
2. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1437.
3. ГАВО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 208.

Особенности социальной политики в западных странах в условиях глобального мира

Мировая цивилизация стоит на перекрестке путей дальнейшего развития, обостряется социально-политическая борьба вокруг проблем роста и распределения на всех уровнях жизни - международном, национальном и региональном.

В условиях нынешнего глобального мира в качестве главного приоритета в политике государств видится задача, связанная с укреплением конкурентоспособности, в жертву которой зачастую приносится решение социальных проблем. В то же время для обеспечения динамического и устойчивого социального равновесия социальная политика продолжает играть ключевую роль.

Целью исследования является рассмотрение тех особенностей современной социальной политики в странах Запада, которые отличают ее от модели социальной политики государств «всеобщего благосостояния» в 70-80-е годы XX века.

Выявление новых факторов экономического и политического развития современных государств, влияющих на формирование социальной политики, анализ новых концептуальных подходов к ее задачам и содержанию, способам и формам осуществления – определяют задачи исследования.

Основным фактором политико-экономического развития мировой цивилизации в условиях глобального информационного общества становится рост конкуренции мировых держав, новых успешно развивающихся государств за сферы влияния, рынки сбыта, в целом за достойное место и роль на планете.

Чтобы оставаться в лидерах, западным государствам приходится переходить от политики «государства благосостояния» к политике «конкурирующего государства». Приоритетным направлением политики для них становится отстаивание экономических интересов национального бизнеса за рубежом, обеспечение для него сфер влияния и благоприятной конъюнктуры на мировых рынках.

В условиях глобализации, расцвета транснациональных компаний появляется возможность для национального бизнеса уводить свои капиталы из сферы государственного налогообложения, поэтому возможности наполнения государственного бюджета, как это было в 70-е годы XX века в развитых странах Запада, сокращаются.

Растущая доля импорта товаров из стран, динамически развивающихся в экономическом отношении, ведет к сокращению производства в самих западных государствах, росту безработицы, замедлению экономического роста и, как следствие, к социальной напряженности, росту социальных проблем, социальному неравенству.

Социальная политика сегодня рассматривается западными властными и бизнес-элитами как инструмент повышения конкурентоспособности государства на мировой арене: как фактор интеграции общества и поддержания социальной стабильности, и как фактор развития человеческого капитала. Поэтому политические институты стремятся создать такую модель социального управления, чтобы можно было с учетом нынешних реалий примирить интересы общества и капиталистического класса.

Для этого государство трансформирует пенсионную систему, меняя модель и сроки выхода на пенсию, правительство перекладывает на «плечи» работодателей выплаты по различным социальным программам. Например, в Великобритании с 1980 года государство стремилось к тому, чтобы работодатели взяли на себя больше ответственности за финансирование различных выплат: от выплат в связи с болезнью и материнством до выплат пенсий. В результате социальные выплаты в структуре расходов государства существенно снизились. Реформируется система трудоустройства, проводятся социальные преобразования в области здравоохранения и образования.

Таким образом, в нынешних условиях глобальных политико-экономических трансформаций, когда происходит отход от равновесной модели всеобщего благосостояния и на первый план выходят интересы конкурентоспособности государств на мировой арене, становится возможной постановка проблемы ограничения больших социальных расходов. По мнению многих специалистов, при сохранении ситуации, неравенство в ведущих странах мира к 2030 году усилится примерно наполовину по сравнению с его уровнем в 1992-2008 гг. [1, С.165].

Считается, что наиболее эффективным механизмом для регулирования неравенства является налогообложение. Между тем, в странах Запада рост высоких зарплаток и доходов сопровождался снижением предельных налоговых ставок [2, С.288]. Противодействовать этому процессу трудно, ибо изменился механизм развития: состоятельные группы имеют возможность избежать чрезмерного налогообложения через перемещение активов. Проблемы обеспечения справедливости и борьбы с неравенством, которые, казалось, остались в прошлом, снова становятся актуальными в ведущих странах Запада, и процесс этот продолжается уже два десятилетия, но теперь в новых глобальных технологических, социально-экономических условиях.

Литература

1. Люблинский В.В. Социальная политика и проблемы развития общества. Опыт стран Запада // Полис. 2013. №5. – С. 155-165.
2. Социальное измерение Европейской Интеграции. Социальная политика Европейского союза –М.: Изд-во «Аксиом», 2010. – 288 с.

Т.В. Лаврентьева, Н.А. Лаврентьева
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: lavrentevtatyana@yandex.ru

Особенности политической культуры молодежи в России

В ближайшее время характер общественных преобразований все в большей степени будет определяться новым поколением российской молодежи.

Поэтому вопрос о том, что же из себя представляет поколение 90-х гг. XX века - начала 2000-х гг. привлекает к себе внимание исследователей. Каковы социальные настроения современной молодежи, идеологические установки, в каких формах происходит политическое участие – анализ этих проблем является целью данного исследования. В статье использованы результаты всероссийских исследований ИС РАН [3], а также материалы и выводы ученых об особенностях социальной и политической активности российской молодежи [1,2].

Исследователи отмечают: главное отличие современного поколения россиян от остального населения страны в том, что для него адаптация к новым экономическим, социальным и политическим реалиям постсоветской России уже не является актуальной, поскольку эти реалии являются для молодых естественной средой обитания. Это поколение, судя по результатам исследований, чрезвычайно дифференцировано и по доступу к материальным благам, культурным ценностям, возможностям самореализации.

Поколение «нулевых» самое социально уязвимое. Оно, с одной стороны, уже вкусило плоды «потребительской революции» и имеет довольно высокую планку жизненных притязаний, а с другой стороны, - у него отсутствует опыт кризисной адаптации, который имелся у его предшественников.

Нынешнюю молодежь отличает не только стремление к высокому качеству жизни, но и потребность в обретении смысла жизни, ценностной идентификации, выражении гражданской позиции, что является естественной формой социализации новых поколений. Исследования ведущих социологических центров страны свидетельствуют о том, что молодежь не принимает ту «элитарную» модель капитализма и демократии, которая сложилась сегодня в России, пессимистически оценивает возможности для большинства людей в разных сферах жизни, включая сферу политики и предпринимательской деятельности.

Молодежь сталкивается с целым рядом проблем и угроз, вызывающих у нее серьезные опасения. Это, прежде всего, трудности самореализации – получение хорошего образования, занятость, карьерный рост. В сознании молодежи формируется опасный стереотип, согласно которому материальный достаток, карьерный рост и приверженность моральным нормам – вещи в современной России не совместимые. Им в этом плане практически не на кого равняться.

Как показывают опросы, современное поколение в целом не мыслит доктринально, лишь 16% молодых сочли себя сторонниками тех или иных идейно-политических течений, а 2/3 не являются таковыми [3, С58]. Для современных молодых приоритетом является личная свобода. Обобщенный портрет современного молодого россиянина таков: это человек, ориентированный на индивидуальный успех, для которого «общие цели» по значимости уступают личным, готовый соблюдать «правила игры», если они не противоречат его личным целям и интересам.

Отмечается довольно низкий уровень включенности молодежи в общественно-политическую жизнь. Лишь 2-3% молодежи указывают в опросах, что постоянно участвуют в митингах и демонстрациях, в деятельности политических партий, молодежных политических объединениях. Но для части молодежи характерны новые формы политической самоорганизации: посредством он-лайн связи со своими политическими единомышленниками в различных социальных сетях, на форумах, 19% молодежи следит за политической жизнью в стране. Но большая ее часть (75%) особого интереса к политике не испытывает [3, С.59].

В целом в отношении к демократии превалирует не ценностный, а инструментальный подход. Значимость демократии признается для обеспечения законности и правопорядка, для реализации социально-экономических прав. Но преобладает убеждение в том, что Россия далека от демократии, т.к. граждане практически не имеют возможности влиять на принятие и реализацию важных государственных решений. Отсюда – стремление молодежи дистанцироваться от государства, свести к минимуму общение с ним, и по возможности, уехать из России.

На фоне аполитичного большинства молодежи особое внимание привлекает ее политически активное меньшинство. Они – активные ученики массовых протестных акций в обеих столицах в конце 2011- начале 2012 годов, четверть молодых россиян симпатизирует идее «Россия для русских», интернационалистов лишь 38% [3, С.60]

Главная опасность такого рода объединений в том, что они аккумулируют нарастающую в обществе агрессию, придают ей идейную и политическую окраску, и выплескивают эту агрессию на улицы российских городов. И хотя подавляющее большинство не испытывает интереса и симпатии к радикальным объединениям, в то же время отмечается весьма лояльное отношение молодых к жестким, а порой и экстремистским методам политической борьбы.

Существенным фактором радикального поведения части молодежи и толерантности к этому со стороны других молодых людей является свойственная молодости острая реакция на несправедливость и несвободу, особенно когда возможностей бороться за свои права и интересы через легальные политические институты становится все меньше. Именно этим объясняется рост внеинституциональных форм самоорганизации молодежи. Они отражают глубокий разрыв с государственной бюрократией и формальными демократическими механизмами, ограниченным гражданским участием.

Борьба с молодежным радикализмом не может и не должна вестись исключительно репрессивными методами. В стране, как и в мире, есть опыт канализации энергии молодости в позитивные формы политического и общественного участия. Например, в движение «одного требования». Речь идет о движениях автомобилистов, обманутых пайщиков и дольщиков жилищных пирамид, экологов, защитников архитектурного наследия и т.п. Это и политическое участие через Интернет, когда там формируется «повестка дня», выдвигаются инициативы, которые приводят к масштабным коллективным действиям.

России, чтобы стать современной страной, необходим значимый слой молодежи, ориентированной в своей жизни на ценности самовыражения и активной, ответственной гражданской позиции.

Литература

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. 2010. Молодежь России: социологический портрет. – М.: ЦСП и М.
2. Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2010 году. Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «СОВА».2010. – М.: Центр «СОВА».
3. Петухов В.В. Поколение «нулевых»: социальные настроения, идеологические установки и политическое участие // Полис. 2012. №4. - С.56-62.

Особенности организации питания военнопленных в г. Магнитогорске в первые послевоенные годы

Военнопленные в городе Магнитогорске появились в ноябре 1944 года. Всего через Магнитогорск прошло около 10000 пленных солдат: венгры, румыны, закарпатские украинцы, австрийцы, немцы и др. В отличие от пленных из других стран-сателлитов, немцы содержались особо строго, но нельзя не отметить, что на строительстве дорог, зданий они отличались аккуратностью, добросовестностью и качеством выполненных работ, что присуще немецкой ментальности. Особенностью содержания немцев было также то, что Магнитогорск был для них скорее перевалочным пунктом, местом адаптации, т.к. отсюда их увозили на суды. Три лагерных отделения и спецгоспиталь просуществовали до конца 1949 года. В итоге, всех прочих солдат в начале 1950-х годов под конвоем отправили на родину.

Основной формой занятости военнопленных была, естественно, работа. Время работы зависело от трудоспособности и физического состояния пленного. В основном, выдерживался 6-ти, 8-часовой рабочий день, но иногда допускались и вариации. От отклонений зависело время отдыха и питание попавших в плен людей. Обратившись к воспоминаниям Владимира Баканова, видим, что жизнь пленных была устроена иногда даже лучше, чем у рядовых магнитогорцев. Они находились на полном гособеспечении. Что касается питания, то они получали паек наравне с нашими солдатами. Норма хлеба – 800 граммов в день.

«— Умирили они только поначалу, – говорит Владимир Баканов. – От дистрофии, гриппа, желудочных инфекций. Впоследствии заболеваемость и смертность были сведены к минимуму». В целом показатели смертности в магнитогорских лагерях не превышают общесоюзных.

И действительно, проследив историю болезней с конца 1945 года по 1947 год можно заметить, что заболевания кишечника и гастрит по прошествии времени значительно уменьшились. Так, в 1946 году (июль-август) заболевания кишечника: 56 человек, дистрофия первой степени- 12, а хронический гастрит- 95.[1] В январе - феврале 1947 года заболеваний гастритом не увеличилось, а кишечника уменьшилось до 31. Дистрофия – 9 человек. Смертельных случаев не наблюдалось вообще[2].

Естественно, на статистику влияло медицинское обеспечение военнопленных, но не последнюю роль играло и питание. На протяжении этих 3 лет основными продуктами питания военнопленных были: крупы, картофель, хлеб, овощи. Иногда встречалось мясо и рыба. Каждый получал пищу согласно качеству выполнения своей трудовой нормы. После дефицита продуктов и высокой смертности пленных в 1945 году, власти начали устанавливать определенные правила, например, в соответствии с Приказом № 33 Лагерного Отделения УМЗС города Магнитогорска, выдача хлеба на одного человека была определена в 800 грамм (если трудовая норма не была выполнена, выдавалось меньше- 400-200 грамм). Приказ устанавливал исключения: указанная норма может быть недействительна к людям, которые имеют физические отклонения, а также, которые выполняют тяжелую работу (работа на ЖДТ, в Кирзаводе и прочее)[3]. Однако, чаще военнопленным недодавали продукты, нежели поощряли за труд, лишь формально следуя распоряжениям. Так, в Приказе от 15 февраля 1947 года, в лагере № 1 на 1113 человек было выдано 635,200 кг хлеба, а по расчету должно быть выдано 667,800 кг. Экономия составила 160,600 кг. Что же касается овощей и крупы, то экономия составила 1023, 960 кг. Из дополнения к этому приказу следует, что 900,200 кг ушло в дополнение к норме пленных, выполняющих тяжелый труд.[4]

Для уточнения сюжета следует оговориться, что у советских военнопленных прибывавших в немецком плену в последние годы войны и выполняющих тяжелые работы, норма хлеба составляла 300-400 грамм, что было значительно меньше, чем у военнопленных Магнитки.

Никаких экономий и добавок в немецком плену не было, а смертность была значительно выше, не говоря уже о желудочных заболеваниях. Таким образом, можно говорить о достаточном обеспечении питанием военнопленных в Магнитке.

Нельзя упустить и тот факт, что после дефицита 1945 года советские власти 2 января 1946 г. обнародовали Приказ, в котором оговаривалось: «Пища должна подаваться в горячем виде и в надлежащем состоянии». Назначались даже специальные дежурные, которые следили за сроком годности продуктов, работой пищеблоков, санитарными нормами и т.д. Если дежурные не следовали правилам порядка в пищеблоке, или работа пищеблока была плохо организована, к ним применялись строгие меры воздействия. Кроме того, в документе имелась пометка, что за допущение использования продуктов не по назначению, а также за их недостаток будут предприняты жестокие меры наказания.[5]

В Магнитогорске для пищеблоков выделялись особые бараки с хорошо оборудованной кухней, большой столовой и комнатой для хранения овощей, мяса, рыбы. Контроль за приготовлением пищи в котле и получение их со склада осуществлял дежурный по кухне из числа медработников. В дополнение к Приказу от 12 февраля 1946 года в магнитогорских документах было указано, что предусмотрено даже специальное меню для больных дистрофией. Судя по Приказам и Положениям, изданным советскими властями на период 1946-1947 годов, питание военнопленных должно было быть на «высшем уровне». Власти страны и города старались соблюсти все формальности в надлежащем отношении к военнопленным, однако на деле все было иначе.

Из вышесказанного можно отметить, что лагерной администрации удавалось сэкономить, то есть был переизбыток продуктов, которые, в дальнейшем, поступали людям с физическими отклонениями и выполняющим тяжелый труд. Однако, в Заключениях на 2 июня 1946 года было оговорено, что большинство продуктов просто не выдавалось и отправлялось на склад: недодача крупы в 36, 900 кг. Крупа не была выдана, потому что заведующая складом Мамаева не получила от бухгалтерии накладной на выдачу достаточного количества данного продукта. Бывали случаи, когда бухгалтерия вообще не присылала бумаг, подтверждающих количество выдачи продуктов, и военнопленные голодали. Такой случай установлен 27 июня 1946 года.[6]

Дежурными велись еженедельные отчеты о продуктах, их количестве и качестве. Все продукты были зарегистрированы. Дежурным запрещалось выдавать больше чем положено. Меню составлялось главным дежурным с медсестрой и проверялось администрацией лагерей и госпиталя на количество использованных продуктов. В то же время в отчете от 14 февраля 1946 года появляется пункт об отравлении из-за несоблюдения санитарных условий и появлении больных дистрофией и гастритом[7].

Анализируя проблему питания военнопленных в Магнитогорске невольно приходишь к выводу, что питание служило неким способом мобилизации: военнопленные старались работать в полную силу и перевыполнять свою норму, чтобы как-то улучшить свое питание. Но надежды не всегда оправдывались. Послевоенный кризис, дефицит ресурсов и продуктов вынуждали городскую и лагерную администрацию экономить на военнопленных. Многие из задуманного не было осуществлено и оставалось лишь на бумаге. Но стоит заметить и положительный факт: по сравнению с 1945 годом преобразования в сфере питания все же были. Сократилось количество смертей, больных стало гораздо меньше и продукты, хоть в необходимом количестве и ассортименте стали поступать к военнопленным.

Литература

1. МУ МГА (МУ «Магнитогорский Государственный Архив») Ф. 157. Д. 1. Л 18
2. МУ МГА Ф. 157. Д. 1, Л. 31
3. МУ МГА Ф. 157. Д. 3, Л. 3
4. МУ МГА Ф. 157. Д. 3, Л. 2
5. МУ МГА Ф. 157. Д. 1, Приказ 31, Л. 17
6. МУ МГА Ф. 157. Д. 2, Л. 23
7. МУ МГА Ф. 157. Д. 1, Л. 45

Политическое сознание современной российской молодежи в условиях модернизации

В современном российском обществе в условиях модернизации особую актуальность приобретает проблема формирования политического сознания молодежи как наиболее перспективной его части.

Современная российская молодежь начала приобщаться к миру политики, начиная с середины 90-х гг. XX века. Ее политическая социализация проходила в сложных условиях при отсутствии определенных политических ориентиров в силу сложившегося политического хаоса. Если к сегодняшнему времени основная часть российского социума уже имеет сформированное политическое сознание, то для молодежи этот процесс имеет свои специфические особенности, связанные с возрастными различиями (от 14 до 30 лет [1]) и отсутствием четкой системы политических ориентаций.

На современном этапе ученые определяют молодежь как «социально-демографическую общественную группу, выделяемую на основе совокупности характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами и характеристиками, которые в свою очередь определяются уровнем социально-экономического и культурного развития, а также особенностями социализации в российском обществе» [4]. Согласно «Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года», которая была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года №1760-р, к категории молодежи в России относятся граждане России от 14 до 30 лет.

Основными параметрами, которые характеризуют молодежь как особую социальную категорию, на наш взгляд, являются: Во-первых, особая направленность их интересов, выражающаяся в построении долговременной жизненной стратегии, в свою очередь детерминирующей разнообразные виды деятельности молодых людей представлениями о социальной перспективе; Во-вторых, открытость молодежи различного рода инновациям, экспериментам и изменениям.

Современная молодежь – это поколение, живущее в период социально-политической модернизации. Молодежь в определенной степени переживает ряд кризисов: самореализации, адаптации, формирования новой ценностной системы и реализации своих жизненных планов в социально-политическом пространстве. Неустойчивость и противоречивость молодежного сознания оказывают существенное влияние на многие формы поведения личности. Однако было бы упрощением рассматривать это свойство только как негативное и как проявление лишь возрастных особенностей. Характеристика молодежного сознания определяется целым рядом объективных обстоятельств.

Во-первых, в современных условиях усложнился и удлинился сам процесс социализации личности. Следовательно, другими стали и критерии ее социальной зрелости [2].

Во-вторых, процесс становления социальной зрелости молодежи происходит под влиянием семьи, школы, трудового коллектива, средств массовой информации, молодежных организаций и стихийных групп. Эта множественность институтов и механизмов социализации молодежи не является иерархичной системой, каждый из институтов выполняет свои, присущие только ему, функции, направленные на развитие личности.

По нашему мнению, индивидуальное сознание, с которым молодой человек в большинстве случаев вовлекается в сферу политики, часто носит предполитический характер. Индивидуум автоматически выполняет политическую роль, при этом не выяснив своих реальных жизненных интересов и не осознав своего подлинного гражданского статуса.

Собственно политический уровень представлений молодого человека о власти и властных отношениях формируется только тогда, когда он более или менее осознает свои социально-

политические интересы и чувствует свою групповую политическую идентичность, может сопоставить свои интересы с интересами других социальных групп.

Характерной чертой нынешнего политического сознания молодежи является состояние «перманентного сомнения». Как следствие, возникают сомнения по самым различным поводам, появляется тенденция к нигилизму.

Среди важнейших черт современного политического сознания молодых людей исследователи выделяют практичность, ярко выраженную предприимчивость, находчивость, авантюризм, отвагу, большую внутреннюю силу духа. Наряду с такими качествами, как бесшабашность и стремление идти на риск, умение ориентироваться в экстремальных обстоятельствах, молодежи присуща также и нелюбовь к рутинной монотонной работе, неспешность и инертность [3].

Анализ содержания политического сознания современной молодежи, позволяет автору определить эффективные пути его дальнейшего формирования, консолидирующие его ценностную структуру. С целью эффективности дальнейшего процесса формирования политического сознания российской молодежи необходимо усилить практическую деятельность духовно-идеологических институтов.

Процесс формирования политического сознания молодых людей происходит в упорной борьбе с негативными явлениями. Поэтому в докладах и выступлениях на теоретических и практических конференциях, форумах, в беседах на уровне молодежных и других общественных организаций следует убедительно и наглядно показывать несостоятельность и вредность данных негативных явлений.

При осуществлении комплексного подхода к формированию политического сознания молодежи целесообразно уделить внимание следующим предложениям: учесть потребности молодых людей в изучении политико-теоретических и политико-практических вопросов; разнообразить и целенаправленно организовать систему удовлетворения культурно-просветительских потребностей молодежи; постоянно совершенствовать формы и средства обучения в образовательных учреждениях; совершенствовать пути, средства и формы воспитания молодежи в духе патриотизма, интернационализма, дружбы народов и веры в будущее.

В области духовно-нравственного развития необходимо возрождение гуманистических традиций и критериев духовной жизни, творческое использование и развитие основных принципов политического мышления, нетерпимое отношение к проявлениям догматизма, мещанской морали, социального иждивенчества и служебных злоупотреблений.

Намеченные здесь рекомендации и предложения, разумеется, не могут исчерпать всего многообразия средств эффективного формирования политического сознания молодых людей. Важно, чтобы все компоненты политического сознания формировались как прогнозируемый закономерный и естественный процесс, а не стихийно. Все это предоставляет эффективные возможности для дальнейшего решения задач по формированию политического сознания молодежи в условиях демократического общества.

Литература

1. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. №1760-р.
2. Ильин В.И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса. Социальная структуризация повседневности общества потребления. – СПб.: Интерсоцис, 2007. – С. 34.
3. Немировский В.Т., Гладченко А.А. Социально-политические ориентации населения сибирских городов // Социс. 1996. №8. – С. 995-100.
4. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве, проблемы и перспективы. – М., 2000. – С. 8.

**Городское население России во II половине XIX в.
(на примере Нижегородской губернии)**

Согласно положениям Свода законов, российское общество второй половины XIX в. состояло из четырех основных сословий: дворянства, духовенства, городского состояния и сельского состояния. В действительности, однако, социальная структура имела более сложный характер. Так, указанное в законе «Городское состояние» представляло собой не целостное сословие, а, скорее, совокупность самостоятельных сословных групп, к которым относились почетные граждане, купцы, мещане и цеховые. Именно эти социальные группы рассматривались в качестве городских жителей при составлении статистических отчетов о состоянии населения губернии, а также при проведении Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. В то же время, справедливо будет сказать, что в городах II половины XIX в. проживали представители практически всех сословий.

Таким образом, понятие «городские сословия» можно понимать в двух значениях:

в узком, как сословия, представители которых проживали постоянно и исключительно в городах;

в широком, как сословия, представители которых присутствовали в городах и участвовали в городской общественной жизни.

Примечательно, что в нормативно-правовых актах и юридической литературе исследуемого периода отсутствовали четкие определения «городские сословия» и «городское население».

Городское сословие в России начало формироваться еще в XVII в. Однако, его правовой статус был законодательно сформулирован только в XVIII в. с принятием Жалованной грамоты городам. К городским сословиям, согласно законодательству Екатерины II, относились купцы первой, второй и третьей гильдий, почетные городские граждане и мещане. Этому делению горожан на разряды соответствовала система органов городского самоуправления. Следующим этапом правового регулирования статуса городских сословий стало принятие Закона о состояниях, входившего в состав Свода законов Российской империи. На протяжении XIX происходило постепенное расширение прав городских сословий.

Необходимо отметить следующие основные тенденции в изменении городского населения Нижегородской губернии второй половины XIX в. На протяжении исследуемого периода происходит увеличение численности населения. При этом отмечается неравномерность роста населения по уездам. Наибольшая численность и плотность была характерна для промышленно развитых районов. Преобладающими по численности были сельские жители. В то же время наблюдается рост городского населения. Формирование городского населения шло за счет сельских сословий. При этом сословная принадлежность, как правило, не менялась, если сословия имели сходные социально-экономические характеристики.

К середине XIX в. городах и уездах Нижегородской губернии сложилась определенная хозяйственная специализация. Так, в южных уездах большее развитие получило сельскохозяйственная деятельность, а в северных и центральных были сосредоточены основные промышленные предприятия. Эта специализация оказала влияние на сословный и социальный состав населения.

Городское население было распределено неравномерно. Основная его часть проживала на территории Нижнего Новгорода. Остальные города губернии были небольшими и, в первую очередь, выполняли функции административных центров своих уездов.

Также примечательно, что население городов увеличивалось не за счет естественного прироста, а за счет миграции из сельских поселений. Изменения сословной структуры городского населения связаны, прежде всего, со значительным ростом числа представителей

сельских сословий в городах. Население городов выросло за счет миграции крестьянства, Часть крестьян переселялась в города на постоянное жительство, однако многие направляли. Примечательно, что если некоторые из переселившихся в города крестьян причислялись к городским сословиям, главным образом, к мещанству или купечеству, основная часть проживавшего в городах крестьянства своей сословной принадлежности не меняло. В результате крестьяне стали первым по численности сословием в составе населения городов второй половины XIX в. Такое соотношение сословных групп отражало типичную социальную структуру городов изучаемого периода. Таким образом, сельские сословия играли весьма важную роль в пополнении городского населения. Правовые ограничения свободы передвижения крестьян сдерживали, но не прекращали миграционных процессов.

Становление и развитие средств связи в городе Магнитогорске в 1930-е годы

Сегодня Россия вступает в эру информационного общества, что способствует повышению значимости средств передачи информации. Все процессы, связанные с этим явлением, неуклонно приобретают те черты прогрессивного развития, которые были присущи процессам, происходившим в более ранний период времени. Целью данного исследования является рассмотрение целостного процесса становления и развития средств связи в городе Магнитогорске в 1930-е годы. Под средствами связи в Магнитогорске 1930-х гг. мы подразумеваем почту, телеграф и телефон. В наши задачи входит выявление проблем, причин их возникновения, способов их решения, положения почты, телеграфа и телефона в жизни первых магнитогорцев. Информация собиралась на основе материалов газеты «Магнитогорский рабочий», которая единственная на тот момент фиксировала жизненно важные проблемы первых строителей Магнитки.

В 1930-е гг. в СССР полным ходом шла сталинская индустриализация. Одним из промышленных гигантов, строящихся в те годы, явился Магнитогорский металлургический комбинат. Совершенно очевиден тот факт, что первостепенной необходимостью было установление бесперебойной связи с центром, а также обеспечение возможности коммуникации непосредственно внутри самого города. Немаловажным фактором развития средств связи стали вопросы государственной пропаганды, потребность в которой была особенно актуальна в период постройки нового города, ведь возможность ошибки на столь важном объекте первой пятилетки могла стать фатальной для едва окрепшего государства. Печать на тот момент служила сильнейшим средством связи с массами и, в силу своей важности, инструментом, грамотное использование которого могло гарантировать успех в этом деле. Если в количественном отношении наблюдалось некое подобие поступательного развития, что, прежде всего, было связано с постановкой надобности выполнения, а в лучшем случае и перевыполнения производственных планов, то на пути качественных изменений уже возникали некоторые проблемы. Узловая проблема была напрямую сопряжена с трудовой дисциплиной работников почты и телеграфа. Нарекания в их сторону на страницах газеты звучали едва ли не еженедельно [1]. Круг претензий включил в себя все недовольство подписчиков, начиная с единичной неровной доставкой газет писмоносками и заканчивая срывом подписной кампании в целом [2]. Это неудовлетворение было абсолютно обоснованным. Тяга населения к печати и бытовым новостям, которые приносили письма, была огромна. Несмотря на возгласы возмущения работой почтовых отделений, газета прочно вошла в быт рабочих [3]: непременно была проработка докладов высших руководителей партии, которые передавались по телеграфу и печатались в полном объеме на первых полосах и разворотах «Магнитогорского рабочего», в газете содержалась вся ценная информация для того, чтобы нормально жить и активно участвовать в жизни города. Фигура писмоносца за некоторое время превратилась в центральную фигуру органов связи [4]. От того, какого качества была его работа, зависело качество труда всего аппарата связи в целом, поэтому корень озвученной проблемы стоит искать именно здесь. Среди рядовых работников почты наблюдалась большая текучка кадров [5], многие отработывали от недели до месяца и, не удовлетворившись организацией труда и собственным материальным положением, уходили с должности. Понятно, что при такой постановке рабочего процесса, добиться создания четко действующей системы органов связи было практически невозможно. Если вина за слабую работу почты и телеграфа лежит скорее на служащих и руководителях, то в работе телефона причина исходила с обеих сторон – телефонистов и абонента. Являясь представителями сферы услуг, сотрудники телефонной станции по сути не получали уважения их труда со стороны абонента [6]. Их грамотность не была стопроцентной, поэтому возникали барьеры в понимании

того, что хочет заказчик линии связи. В целом, это тормозило деятельность отделов телефонной связи и перегружало общую сеть. Происходило это из-за того, что в городе отсутствовала абонентная книга, и плохо работало справочное бюро [7]. Ко всему прочему, телефонистки были малоквалифицированы, а состояние телефонной сети было далеко не благополучным.

Итак, область проблем, связанных со становлением и развитием средств связи в городе Магнитогорске в 1930-е годы, лежала во многих сферах. Во-первых, сказывалась неудовлетворительная техническая оснастка, ставящая ребром вопрос об успешной работе всей системы связи. Во-вторых, неумелое руководство и, как следствие, неудачный подбор кадров, неумение организовать рабочий процесс коллектива таким образом, чтобы не было текучки персонала и претензий со стороны получателей газет и частной корреспонденции. В-третьих, незаинтересованность в выполнении своих обязанностей самих работников, чистый энтузиазм в данном случае не сработал. В-четвертых, плохая подготовка кадров, т.е. недостаточная их квалификация.

Литература

1. Магнитогорский рабочий – 1933.- 6 января – газета.
2. Магнитогорский рабочий – 1933.- 13 января – газета.
3. Магнитогорский рабочий – 1933.- 3 февраля – газета.
5. Магнитогорский рабочий – 1934.- 5 декабря – газета.
- 6 . Магнитогорский рабочий – 1935.- 4 января – газета.
7. Магнитогорский рабочий – 1935.- 22 февраля – газета.
8. Магнитогорский рабочий – 1935.- 30 марта – газета.

Взаимоотношения Д.И. Курского с В.И. Лениным

Российский революционер, советский политический и государственный деятель В.И. Ленин, находясь у вершины власти, очень тщательно подходил к вопросу о выборе кадров. Для полной реализации своей политической программы В.И. Ленину необходимо было сформировать политическую элиту. Он обращал внимание на важность воспитания, умение работать с инакомыслящими, способность выдвигать новые идеи и концепции. Одним из таких людей был юрист Д.И. Курский, ставший первым советским прокурором. После своей смерти Д.И. Курский не оставил источников, из которых мы в полной мере могли бы судить о его взаимоотношениях с В.И. Лениным. Проанализировав имеющиеся данные, в данной статье мы рассмотрим характер отношений двух неординарных личностей.

Обостряющаяся ситуация в стране в первой четверти XX века, привела к тому, что В.И. Ленин, крайним образом, нуждался не только в юристах–теоретиках, но и в юристах–практиках. Одним из них стал Д.И. Курский, который сосредоточился на работе в Наркомюсте, в качестве заместителя наркома юстиции РСФСР. Являясь одним из ближайших и верных помощников В. И. Ленина, он неуклонно проводил в жизнь его, ленинскую, линию по вопросам борьбы с преступностью, нарушениями в области гражданских правоотношений, создавал и развивал советское право, призванное способствовать строительству социалистического общества [1]. Ленин доверял Д.И. Курскому решение вопросов, касающихся не только политической, но и военной деятельности. Он отдавал много сил и энергии для помощи в осуществлении замыслов Ленина. Крупнейшие законы и акты того времени были разработаны под непосредственным руководством Д.И. Курского. Например, на XI Всероссийском съезде Советов, по его докладу, был одобрен окончательный текст первой Конституции СССР. Таким образом, мы видим, что Курский относился к ближайшему окружению Ленина, он был один из его близких юридических советчиков.

В свою очередь В.И. Ленин очень высоко ценил профессионализм Д.И. Курского. Так, в своем письме, адресованном Политбюро он писал: «Я считаю вывод товарища Курского единственно правильным. Предлагаю провести его добавочным постановлением СНКома» [2, с.308]. В этом письме идет речь о заключении, которое сделал Д.И. Курский по вопросу о концессии со шведской фирмой СКФ. Он предлагал два варианта добавочного договора по спорному вопросу о складах шарикоподшипников, национализированных Советским государством. 27 октября 1921 года Политбюро ЦК РКП(б) признало желательным продолжить переговоры с фирмой и заключить договор на базе одного из вариантов, предложенных Д.И. Курским. Таким образом, поддержанное В.И. Лениным решение Д.И.Курского стало авторитетным для Политбюро.

В своих воспоминаниях жена Д.И.Курского писала, что работал Дмитрий Иванович с огромным подъемом, так как чувствовал направляющую руку Ильича. Нередко по ночам В.И. Ленин вызывал его к себе на квартиру. С портфелем, наполненным проектами новых законов, отправлялся он к Владимиру Ильичу, волнуясь и спеша [1]. Как видно, несмотря на требовательность и строгость В.И. Ленина, по отношению к работе, он выражал своеобразную незаменимость и доверчивое отношение к личности Д.И. Курского. Об этом может свидетельствовать и то факт, что в любое время суток, даже ночью, Владимир Ильич мог вызвать юриста, который в свою очередь не противился обстоятельствам, а, наоборот, с огромным желанием брался за порученное дело.

В одном из писем, адресованных Д.И.Курскому, В.И.Ленин пишет: «Красин очень боится, что работы комиссии Громана (размер наших убытков от интервенции) скомканы Гойхбаргом. Тов. Гойхбарг, кажись, болен. Необходимо поэтому тщательно проверить: вполне ли хорошо сохранены эти работы? каков их итог? кто отвечает за цельность и сохранность? не

требуется ли доработать? кому это поручить? Проверьте лично и ответьте мне, пожалуйста, без промедления» [4, с.26], здесь идет речь об опасениях Л.Б. Красина, который на тот момент находился в Великобритании в должности торгового и политического представителя, по поводу работы комиссии В.Г. Громана. Решение этой проблемы предложил Д.И.Курский: назначить ответственного за хранение материалов. Совнарком, заслушав доклад Дмитрия Ивановича, согласился и принял его предложение. В другом письме Ленин сообщал: «т. Курский! Это очень важно. Архистрого и архибыстро ведите (личным надзором Вашим) это дело о нарушении договора с Великобританией (по согласовании с Лежавой и Каменевым). Мне сообщайте о ходе дела 2 раза в неделю» [5, с.280], письмо отправлялось с пометкой: «Секретно». Таким образом, в ведении Курского, по поручению Ленина, находилось решение вопросов, которые требовали к себе незамедлительного внимания и особой важности, а это еще раз свидетельствует о весомости мнения Дмитрия Ивановича для главы Совнаркома.

Несмотря на перечень доверенных Д.И. Курскому дел (вопрос о концессии со шведской фирмой СКФ, вопрос о комиссии Громана и др.) В.И. Ленин не всегда был в полной мере доволен его деятельностью. Иногда со стороны Владимира Ильича исходили строгие высказывания, особенно если дело касалось усиления борьбы с волокитой и бюрократизмом. Например, в письме Н.П. Горбунову сообщалось: «Оказывается, что Курский и Черлунчакевич уехали, не сдав формально своего дела — именно: подписания протоколов Малого СНК. Это — верх беззакония...» [2, с.199]. В этом обращении, В.И. Ленин требует восстановления порядка, по которому Д.И. Курский призывается к ответственности за свой поступок и вынесению ему соответствующего наказания.

Подводя итоги, можно отметить, что Курский являлся одним из немногих людей, которые входили в близкое окружение Ленина. Дмитрий Иванович обладал большим умом и неугасающим энтузиазмом в работе, имел хорошее образование. Он предлагал новые идеи, которые способствовали бы улучшению политической ситуации не только внутри страны, но и на международной арене. В.И. Ленин ценил предложения и советы Д.И. Курского, отплачивая ему своим доверием в делах политических и военных, в личном ведомстве дел, не требовавших никаких отлагательств и т.д. В результате Д.И. Курский был удостоен неоднократной похвалы главы Совнаркома. В то же время, несмотря на учтенные заслуги, ошибки юриста наталкивались на заслуженный гнев, недовольство Владимира Ильича, не обходилось и без несения наказания в той мере, которая была необходима при конкретных обстоятельствах.

Литература:

1. Ненароков, Д.П. Реввоенсовет Республики / Д.П. Ненароков. – М.: Издательство политической литературы, 1991. – 472 с.
2. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений, Т.53 / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1970. – 545 с.
3. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений, Т.54 / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1975. – 863 с.
4. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений, Т.52 / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1970. – 551 с.

И.А. Шамурина
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
г. Магнитогорск, пр. Ленина, 114
E-mail: shamurinaira.93@mail.ru

Назначение и состав Юридического Совещания при Временном правительстве в 1917г.

Временное правительство было образовано после февральской революции 2 марта 1917 г., и имело законодательные и высшие административные функции. Большое внимание в научной литературе уделяется созданному Временным правительством Юридическому Совещанию [2].

Юридическое Совещание создано Постановлением Временного правительства 22 марта 1917 г., и просуществовало до 25 октября 1917 г., т.е. его деятельность уместается в рамки всего 7 месяцев [1;5].

Упомянутое Постановление определяло основные задачи и характер деятельности Совещания: Во-первых, Юридическое Совещание являлось координатором законодательной деятельности Правительства в области публичного права: в Совещание должны были передаваться все вопросы публичного права, «возникающие в связи с установлением нового государственного порядка». Во-вторых, Юридическое Совещание давало заключения «по мероприятиям Временного правительства, имеющим характер законодательных актов», а также по иным мероприятиям, по которым Временное правительство считало необходимым иметь заключения Юридического Совещания. В-третьих, Юридическое Совещание, в качестве органа организующего работу Учредительного Собрания, координировало деятельность по подготовке его созыва в целом, а также разрабатывало различные проекты, намечающие структуру работы Собрания и организацию власти во время его деятельности [1]. Таким образом, это учреждение должно было давать предварительные юридические заключения на мероприятия кабинета министров.

Для решения вышеперечисленных задач, в соответствии с Постановлением, опубликованным в «Вестнике Временного правительства», в состав Юридического Совещания входили председатель и шесть членов, назначаемых Временным правительством. Кроме того, на правах члена в состав Совещания должен был входить управляющий делами Временного правительства [1].

Количественный состав Юридического Совещания, заседавший в Мариинском дворце, определился постепенно. Вначале его членами были: депутат Государственной Думы первого созыва, член ЦК кадетской партии – Ф.Ф. Кокошкин; выдающийся теоретик в области публичного права – Б.Э. Нольде; один из лучших специалистов в области судебного контроля в управлении - Н.И. Лазаревский; член Государственной Думы - М.А. Аджемов, т.е. в Совещании были теоретики публичного права, которые вырабатывали законы и практики, реальные управленцы, законодатели, которые могли так или иначе судить о том, как закон будет работать на практике. Первым председателем (с 8 по 20 марта) был В.А. Маклаков, с 20 марта — Ф.Ф. Кокошкин; с 10 июля председателем стал Н.И. Лазаревский. Такая частая смена председателей, связана с тем, что в этот период главой правительства был князь Г.Е. Львов, который «раздавал места в правительстве своим друзьям и знакомым» [3]. На правах управляющего делами при Временном правительстве, членом Совещания стал также специалист в области государственного права - В. Д. Набоков [4]. Таким образом, все участники данного государственного органа были крупными специалистами в различных отраслях правовой науки, известными юристами, что и позволяло им быстро решать комплекс юридических вопросов, возникающих при осуществлении Временным правительством законодательных функций.

В конце апреля состав Совещания пополняется также представителями науки государственного права и общественными деятелями. Особенно преобладали члены кадетской партии: преподаватель Московского коммерческого института – Н.Н. Авинов; присяжный

поверенный – М.С. Аджемов; профессора – В.М. Гессен и С.А. Котляревский; присяжный поверенный – В.А. Маклаков; сенатор – В.Д. Набоков; барон Б.Э.Нольде. Трое принадлежали к народным социалистам и трудовикам - кандидат права - В.В. Водовозов; член консультации при Министерстве юстиции, управляющий делами при Временном правительстве, взамен подавшего в отставку Набокова – А.Я. Гальперн; присяжный поверенный – А.С. Зарудный. Двое — беспартийных: Н.И. Лазаревский; академик – А.С. Лаппо-Данилевский. Очевидно, что эти назначения произошли в связи с изменениями политической ситуации в стране, а именно с «социализацией» правительства, в соответствии с которой было «социализировано» и Юридическое Собрание. Однако значительных изменений в деятельность коллектива Собрания они не принесли. Тем более, что в июле в состав Собрания вошли: член ЦК кадетской партии, профессор – Д.Д. Grimm; бывший статс-секретарь Государственного Совета – Г.Э. Блосфельдт; бывший сенатор – барон А.Э. Нольде [4]. Исходя из того, что большинство в Собрании были кадетами, все правительственные решения, так или иначе, проходили через призму кадетской идеологии.

Таким образом, рассмотрев задачи, поставленные Юридическому Собранию Временным правительством, можно сделать вывод, что Собрание представляло собой высшую государственную коллегия, где было сосредоточено решение всего комплекса юридических вопросов, возникающих при осуществлении Временным правительством законодательных функций. Оно также являлось основным органом, направляющим работу по подготовке Учредительного Собрания. Основу Собрания составили кадеты, которые при решении государственных вопросов естественно опирались на идеологию кадетской партийной программы. Высокая компетентность членов Собрания позволяла им в кратчайшие сроки рассматривать законопроекты, принимать собственные решения по различным вопросам.

Литература

1. Журналы заседаний Временного правительства: март-октябрь 1917 г. [Текст]: в 4 т. Т. 1. Март-апрель 1917 г./ Отв. ред. Тома Б.Ф. Додонов. Сост. Е.Д. Гринько и О.В. Лавинская. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. – 448 с.
2. Раскин Д.И. Высшие и центральные учреждения России, 1801-1917. [Текст]: в 4 т. Т. 1/ Д.И. Раскин.- СПб.: Наука, 1998.- 302 с.
3. Совершенно лично и доверительно!": Б.А. Бахметьев - В.А. Маклаков. Переписка. 1919-1951: В 3 т. Т. 2. Сентябрь 1921 - май 1923 / Под ред. О.В. Будницкого. М.; Стэнфорд, 2002. С. 111-112.
4. Топорнин, Б.Н. Юридическая энциклопедия [Текст] / Б.Н. Топорнин. – М.: Юристъ, 2001.- 1272 с.
5. Юридическое Собрание при Временном правительстве [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html>.

Базовые демографические процессы в Магнитогорске (1941 – 1945)

Особенности демографического развития крупного индустриального центра – Магнитогорска ранее практически не изучались. Исключение составляют работы Н.Н. Макаровой и А.В. Шинкевич о периоде форсированной индустриализации [7; 8]. В течение 1941 – 1945 годов в Магнитогорске сосуществовали две тенденции в изменении численности населения. С одной стороны, город интенсивно пополнялся за счет эвакуированного населения, с другой – число «коренных» магнитогорцев сокращалось в результате мобилизации на фронт и естественной убыли. Анализируя статистические данные, необходимо отметить, что сведения о естественном и механическом движении населения как в масштабах СССР, так и в границах Магнитогорска фиксировалось с существенными погрешностями. Работая в Магнитогорском архиве, мы обнаружили, что информация о численности населения города представлена фрагментарно, а различные отчеты нередко противоречат друг другу. Однако в целом эти данные позволяют делать выводы об общей динамике в численности населения Магнитогорска.

Анализ статистических материалов за 1941 год показал, что до начала войны город ежемесячно пополнялся вновь прибывающими, но в незначительном количестве. К тому же число приезжих было примерно одинаковым в каждом месяце [1, Л.1.]. Всего с января по июнь 1941 года в город прибыло 25,6% [1, Л. 2-11] от общего количества прибывших за год (49 220) [1, Л. 2-17], а за первых два месяца войны эта цифра возросла и составила 15,1% [1, Л. 2-13]. Так, если в феврале 1941 г. в Магнитогорск прибыло 2956 [1, Л. 3] человек, то в июле уже 3761 [1, Л. 13]. С августа 1941 года наблюдался кратковременный скачок числа населения в городе, а именно в город прибыло 10799 человек [1, Л. 14], что составило 21,9 % [1, Л. 2-17] (от общего числа прибывших). Самый высокий показатель эвакуированных составил в октябре 1941 года – 12467 человек [1, Л. 15]. В последние 2 месяца 1941 года был замечен спад прибывших в город, но это число было всё равно значительно большим, по сравнению с довоенным периодом. Существенную долю среди прибывших в город составляли дети и подростки до 16 лет. Начиная с июля 1941 поток детей, прибывающих в город, значительно возрос. Так, за 1941 год в город приехало 23,6% детей до 16 лет от общего числа прибывших [1, Л. 1.]. Причем наиболее существенный рост этой категории горожан пришелся на начало осени 1941 г. Одновременно в указанный период магнитогорцы покидали родной город, уходили на фронт. Данные архива свидетельствуют о том, что в ноябре 1941 г. город покинули более 3 тыс. чел. [1, Л. 17].

Нужно учесть и тот факт, что накануне войны Магнитогорск в соответствии с планами мобилизации готовился стать возможным центром приема эвакуированных граждан, но начало войны показало, что город оказался не готов к столь резкому увеличению населения. Уже осенью в Магнитогорске остро стал ощущаться жилищный кризис, не хватало койко-мест в госпиталях [6, С. 215]. На протяжении 1942 года резкого увеличения населения в городе не было отмечено. Скорее, наоборот, в связи с большим количеством выбывающих из города население сократилось: так, в июне население города было 190370 человек [3, Л. 4], в июле 189460 [3, Л. 5]. Но затем, начиная с августа число горожан, стремительно росло, в том числе среди детей до 16 лет.

В ходе второго этапа эвакуации, которая продолжалась с августа 1941 по декабрь 1942 года, в Магнитогорск прибыло около 2/3 от общего числа эвакуированных в город за год [3, Л. 1-13]. В целом, население города за 1942 год увеличилось на 10 085 человек [3, Л. 1-13]. Итак, 1941-1942 годы стали периодом интенсивного миграционного движения населения. По прибытии в пункт назначения эвакуированные в немыслимой тесноте и антисанитарии, подчас

без медицинской помощи вынуждены были жить по несколько суток на вокзалах. Завшивленность была массовой [7, С. 402].

Эпидемическая ситуация в Магнитогорске была крайне сложной. Отчет по заболеваемости в городе за июль 1941 года свидетельствовал об увеличении числа инфекционных болезней. Наибольшее распространение получили брюшной тиф (0,5%), дизентерия, в том числе среди детей до 2-х лет (22,4%), токсическая диспепсия (7,4%), сыпной тиф (0,5%), корь (3,46%), скарлатина (3,27%) – 18, дифтерия (4,55%), коклюш (49,5%), столбняк (0,18%), ветряная оспа (5,1%), паротит (2,9%) [2, Л. 1 – 67]. «Детские» заболевания были крайне обострены, часто встречались среди взрослого населения города.

С января по август 1943 года население Магнитогорска увеличивалось, а с сентября постепенно стало сокращаться. Это связано не с резким уменьшением прибывающих в город, а с началом массовой реэвакуации. Так, в июле месяце 1943 года в городе было зарегистрировано 215410 [4, Л. 13] человек, а к сентябрю это количество уменьшилось на 4170 человек (210700) [4, Л. 19]. В общем, за год прибыло 25037 человек, из них детей до 16 лет 3939 (15,7%), а выбыло 12292, из них детей до 16 лет 1197(9,7%) [4, Л. 25]. Соответственно, число прибывающих было более чем в 2 раза больше числа убывающих, к тому же мы видим, что дети до 16 лет в меньшей степени покидали город. Скорее всего, это связано с тем, что детей решено было не реэвакуировать до окончания войны. Кроме того, адаптационные процессы у детей происходили сложно. В целом, за 1943 год население города увеличилось на 5,4% [4, Л. 25].

Из сведений о механическом движении населения за 1944 год следует, что наибольшее число приезжих относится к январю 1944 года – 2783 человека [5, Л. 37]. С марта стало заметно, что число прибывших в город и выбывших из него является примерно одинаковым. Например, в марте прибыло 1926 человек, выбыло 1278 [5, Л. 37]. А вот уже с апреля по октябрь 1944 года количество выбывших начинает превышать число прибывших. В апреле на 242 человека, в мае на 158, в июне цифра увеличивается – 281, в августе – 776, в сентябре – 855, октябре 572 [4, Л. 37, 54]. Таким образом, Магнитогорск не стал исключением, пик реэвакуации пришелся на осень 1944 года.

Таким образом, в численности населения города Магнитогорска в военное время произошли значительные изменения. Естественный прирост в городе Магнитогорске, как в большинстве городов Советского Союза был отрицательным, главными причинами чего является мобилизация мужчин в армию и их гибель на войне, а также общее понижение уровня жизни и втягивание женщин, находящихся в тылу, в производство. Ключевой тенденцией в изменении численности населения Магнитогорска оставался рост населения за счет механического движения.

Литература

1. МУ МГА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 135.
2. МУ МГА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 142.
3. МУ МГА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 144.
4. МУ МГА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 151.
5. МУ МГА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 160.
6. Макарова Н.Н. Форсированная индустриализация: взгляд изнутри (из истории повседневной жизни Магнитогорска в 1929 – 1935 гг.). – Берлин, 2011. – 378 с.
7. Макарова Н.Н. Система здравоохранения Магнитогорска в условиях военного времени // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: материалы Международной научной конференции. – Ростов-на-Дону - Таганрог, 2010. – С. 401 – 404.
8. Шинкевич А.В. Источники формирования контингента рабочих и демографические процессы в Магнитогорске // Студент и наука-2014 (гуманитарный цикл). – Магнитогорск, 2014.

Политические деятели России: оценки современной молодёжи

Исследования ценностных ориентаций и социальных оценок молодёжи имеют важное значение для формирования и корректировки молодёжной политики. Система формирования социальных установок молодых россиян должна учитывать области локализации позитивных и негативных оценок тех или иных исторических событий. В этом плане представляет исследовательский интерес восприятие молодёжью политических лидеров прошлых лет. В связи с этим с 2010 года по 2014 года в г. Таганроге были проведены исследования, целью которых было выявление динамики изменения отношения молодёжи к историческому наследию России и восприятия молодыми людьми текущей политической жизни России. Объектом исследования выступала такая социальная группа как молодёжь. В качестве предмета исследования рассматривались оценки молодёжи исторических процессов и выдающихся деятелей в истории России. Сбор первичных данных проводился методом анкетирования представителей молодого поколения. В 2010 г. выборка составила 802 человека, в 2012 году – 808 человек, в 2014 году – 850 человек.

Таблица 1
Динамика распределения ответов на вопрос «Укажите политических лидеров, которые в наибольшей степени повлиял на судьбу России»

№	Ответы	2010	2012	2014
1	Князь Владимир Святой	24%	25%	27%
2	Александр Невский	47%	44%	46%
3	Дмитрий Донской	28%	28%	28%
4	Иван Грозный	42%	40%	42%
5	Петр I	90%	87%	88%
6	Екатерина II	34%	38%	39%
7	Александр II	22%	24%	24%
8	В.И.Ленин	66%	63%	70%
9	И.В.Сталин	67%	67%	78%
10	Н.С.Хрущев	13%	14%	12%
11	Л.И.Брежнев	11%	12%	14%
12	М.С.Горбачев	25%	26%	26%
13	Б.Н.Ельцин	27%	22%	23%
14	В.В.Путин	65%	41%	50%
15	Д.А.Медведев	19%	10%	6%

В недавнем прошлом наша страна пережила ряд экономических потрясений и политических перемен, что подтолкнуло социум к формированию неоднородности восприятия как имиджа политических событий (политических деятелей), так и их роли в истории нашей страны. В частности, подавляющее большинство опрошенных считает, что историю творят сильные политические личности. В 2010 г. с этой позицией согласилось 72% опрошенных, в 2012 г. – 66%, в 2014 г. уже 74%. Следующей (в соответствии с уровнем значимости) силой являются народные массы, на которые указало около половины опрошенных (в 2010 г. – 53% опрошенных, в 2012 г. – 48%, в 2014 г. – 47%). Немаловажное значение приписывается молодыми людьми исторической случайности (в 2010 г. – 22% опрошенных, в 2012 г. – 26%, в 2014 г. – 27%). Данные показывают, что со временем оценки молодых людей меняются. В частности, роль народных масс, по мнению молодёжи, падает. Вместе с тем, с годами всё больше молодёжи подчёркивает роль элиты, сильной личности и простой исторической случайности. Так, если в 2010 г. элите приписывали свойство творца истории 13%, то в 2012 г.

и 2014 г. – уже 16%. Интересно, что существенного не меняется масштаб группы, считающей, что творцом политической жизни являются сверхъестественные силы (в 2010 г. – 7% опрошенных, в 2012 г. и в 2014 г. – 5%).

Итак, судьбу страны творят сильные личности. При этом самым ярким историческим деятелем, повлиявшим на судьбу страны, считается Пётр I (от 87% до 90%). Его рассматривают в качестве политического лидера, изменившего ход развития российской истории. Данная ситуация вполне объяснима: СМИ, кинофильмы, художественная и учебная литература достаточно часто обращается к образу Петра I, показывая его чаще всего в положительном свете, подчёркивая его роль в становлении России как сверхдержавы.

Несколько по-другому молодёжь воспринимает такого политического деятеля как Сталин. Однако, несмотря на совершенно неоднозначные оценки, которые воспроизводятся в молодёжной среде российского социума по поводу действий этого политического лидера, большинство признаёт судьбоносность для страны его решений. Достаточно показательным, что значимые роли в истории отводятся (помимо таких лидеров, как Петр I, Сталин) В.Ленину, В.Путину и Александру Невскому.

Эти пять ключевых фигур, по мнению современной российской молодёжи, определили историю России. Данное мнение сохраняется у молодежи уже в течение последних пяти лет. Анализ динамики отношений показал, что, в целом, мнение о роли политических деятелей статично: восприятие молодёжью практически всех современных и исторических личностей со временем сохраняется. Исключение составляет рост значения и роли Сталина и Ленина. Если в 2010 г. оценки по поводу их деятельности были примерно одинаковы, то в 2014 г. роль Сталина видится более существенной. По сравнению с 2010 г. несколько снизилось значение оценок образа Б.Н. Ельцина (с 27% в 2010 г. до 23% в 2014 г.). Самое серьёзное изменение произошло в оценке роли Д.А. Медведева: с 19% в 2010 г. до 6% в 2014 г. Нужно отметить, что это самый низкий уровень оценки. Фактически, молодёжь из всех российских политиков, действовавших последние 20 лет, особо подчёркивает роль только В.В. Путина.